

У карты театральной России

О ДИН из старейших русских театров — он основан в 1808 году, — Костромской областной драматический театр имени

А. Н. Островского недавно гостил в Москве. Костромичи и раньше показывали в столице некоторые свои спектакли, однако нынешний их приезд — дело особенное. Театр завоевал право гастролей в Москве и привез с собой большой и разнообразный репертуар. Шесть спектаклей, среди которых две пьесы Островского, причем пьесы-шедевры: «Таланты и поклонники» (спектакль этот удостоен второй премии на Всероссийском смотре, посвященном 150-летию со дня рождения великого драматурга) и «Гроза» — одна из труднейших пьес мировой драматургии; произведения советской классики — комедия А. Корнейчука «В степях Украины», а также «Лейпциг-33» Л. Компанейца и Л. Кронфельда, «Соловьиная ночь» В. Ежова и «Солдатскую вдову» Н. Анкилова.

В лучших спектаклях театра (все показанные на гастролях в Москве постановки осуществлены главным режиссером театра, П. Слюсаревым) соединяется стремление к яркой театральности с психологической глубиной разработки темы. Тяготение к броскости формы, попытка усилить эмоциональное звучание спектакля за счет музыки, света, эффектности мимансцен характерны для режиссуры Слюсарева. Правда, не всегда режиссер достаточно строг в отборе выразительных средств, и если не соблюдено чувство меры, если мы ощущаем «перебор» — в музыкальной партитуре спектаклей, например, — тогда спектакли утрачивают художественную целостность. Там же, где замысел постановщика выражен полно и до конца, там, где зрительское внимание не рассеивается избыточной щедростью фантазии режиссера, театр приходит

к успеху, поддержанному и актерскими усилиями, а в труппе костромичей немало исполнителей интересных и одаренных. Так, настоящим событием стало для москвичей знакомство с молодой актрисой Ларисой Солнцева — темпераментной, обладающей сильным красивым голосом, разной во всех четырех работах, показанных ею.

Солнцева заявила о себе как художник смелой и самостоятельной, чрезвычайно требовательной к форме образа. И в то же время она — мастер, умеющий проникнуть в глубину, суть своих героинь. Исполнение ею маленькой роли Параскевы Димитровой в спектакле «Лейпциг-33» — подлинный шедевр. Тот, кто видел ак-

политическую направленность пьесы, приходит к широким обобщениям, и рассказ о далеких от нас по времени днях позорного судилища фашистов над Георгием Димитровым приобретает звучание современное и злободневное. Привлекательны в спектакле Г. Димитров (В. Барков), спокойный, уверенный в себе и вместе с тем начисто лишенный неподвижности монумента, обаятельная и умная Клара Обабер (Т. Иноземцева), мужественный старый рабочий Эшке (В. Макаеев). Неожиданный и

очевидно, но привычно прячущей неприкаянность под личной бесшабашностью.

Удалась театру и комедия А. Корнейчука «В степях Украины». Она цельна и последовательна по режиссерскому решению, продумана в деталях. В ней прекрасно раскрылись актеры. Участники спектакля — почти вся труппа театра — увлеченно разыгрывают всем нам хорошо знакомую пьесу из колхозной жизни и открывают в ней много поучительного для сегодняшнего зрителя. Актеры играют с добрым юмором, всецело отдаваясь стихии смеха, но в то же время сохраняя некую дистанцию, глядя на происходящее глазами нынешними. В пьесе, написанной в канун Ве-

дутой Параске с ее неожиданными балетными па или лунковой и лиричной Палашке. Катерина Л. Солнцева — веселая, темпераментная дивчина, талантливая и жизнерадостная. Актриса убеждает нас в талантливости своей Катерины, которая прекрасно произносит монолог Джульетты, мгновенно выходя из роли шекспировской героини и возвращаясь к своим режиссерским ремаркам: «А яду там не было!» Солнцева передает нам свое отношение к Катерине, ее мысли о Джульетте. Вместе с тем мы ощущаем отношение этого колхозного режиссера к трагедии Шекспира, а также к своим самостоятельным актерам. Хороши в спектакле Грицько (А. Андриевский) и Галя (А. Кашина), впрочем, несмотря на актерское мастерство, ощущаешь, что эти персонажи не выявлены социально, и даже секретарь обкома (В. Барков), который сложен и прост на сцене, почти все время остается в значительной мере служебной фигурой в насыщенном веселым, а подчас и злым юмором спектакле.

Когда рассматривается работа целого театрального коллектива, то уже сама его афиша говорит нам о многом — о широте интересов, о целях в искусстве, о точности идейно-эстетической программы.

Афиша костромичей достаточно полно осветила лицо этого театра, существующего более полутора веков, продемонстрировав его гражданские и творческие устремления.

Москвичи встретили коллектива Костромского театра приветливо, доброжелательно, и костромские артисты играли с увлечением, с радостью. Волнение, обязательное в творчестве и особенно острое в ответственный период столичных гастролей, думается, не мешало артистам. Они имели все основания чувствовать себя в гостях как дома.

Наталья БАБОЧКИНА

В ГОСТЯХ КАК ДОМА

трису в этой постановке, надолго запомнит ее и с интересом будет ждать встречи с ее новыми работами. Солнцева вовсе не единственная интересная творческая индивидуальность костромской труппы. Здесь работают мастера старшего поколения: А. Натальченко, В. Макаеев, Д. Швец, М. Богданова; представители среднего поколения: Т. Иноземцева, Г. Ригерт, Ю. Саржисов; молодые артисты: И. Мамаева, Э. Булкина, А. Кашина, М. Волгин, В. Опалев, Д. Кромский, Н. Герасимов.

Перечисление никогда не может быть полным, и в данном случае длинный ряд имен просто говорит о том, что труппа костромичей богата способными людьми, впрочем, это традиция костромского театра: на его сцене в свое время выступали прославленные Федотова и Стрелетова, Ермолова и Давыдов, О. Садовская и Орленев. В Костроме работали и замечательные мастера советской сцены — такие, как Певцов и А. Д. Попов, например.

Спектакль «Лейпциг-33» в целом удался театру. В нем режиссер, всемерно заостряя

очень острый рисунок роли Геббельса предлагает Ю. Саржисов. К сожалению, и в этой постановке есть некоторое излишество выразительных средств. Так, световые эффекты отвлекают внимание зрителя от ключевого монолога Димитрова — его заключительной речи в суде, а ведь это идейный центр спектакля.

Спектакль «Таланты и поклонники», внешне спокойный, неторопливый, вместе с тем наиболее последователен и глубок в осуществлении режиссерского замысла. В нем запоминаются юная, очень чистая и трогательная Негина (Ж. Сиротина), удивительно смешная, наивная и очень темная ее маманка Домна Пантелеевна (М. Богданова), решительный и энергичный Мелузов (Е. Путивец), а Т. Иноземцева — Смелская неожиданно предстает перед нами не искусственной провинциальной дивой, циничной и расчетливой, а одинокой и несчастливой женщиной, сознающей свою неустроенность и одино-

кой. Отечественная войны, открываются мысли, не устаревшие и теперь: хотя бы о том, что материальное благополучие никогда не сможет отодвинуть на второй план нравственную суть жизни нашего общества. В заставке спектакля появляется осовианковский (или по-нынешнему досаафовский) взвод, ведомый очень смешным, подчеркнуто гротесковым и вместе с тем обаятельным Пупом (Д. Кромский). «Солдаты» этого взвода увлеченно маршируют по сцене, увлеченно докладывают зрителю о том, кто занят в спектакле, знакомят нас с письмом драматурга театру, в котором тот просил артистов «не нажимать на текст, не шаржировать». Думается, костромичи выполнили завет писателя. В спектакле очень хороши обе пары стариков: Галушка (В. Макаеев) со своей Параской (М. Богданова) и Чеснок (Д. Швец) с Палашкой (А. Натальченко). Трудно решить, кому отдаешь зрительское предпочтение: спесивой и на-